

16+

Б
О
Й
Т
Е
С
Ь

СВОИХ ЖЕЛАНИЙ

Анна Кутковская
Бойтесь своих желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45034516

SelfPub; 2022

Аннотация

За все свои желания приходится платить. Иногда цена слишком высока. Но еще хуже то, что ты можешь совсем не знать ее. И только в самом конце приходит осознание...

Анна Кутковская

Бойтесь своих желаний

– Вы довольны, мистер Роберстоун?

– Да, доволен!

Молодой человек стоял посреди пустой комнаты и разговаривал сам с собой. В одной руке он держал потертый портфель с претензией когда-то на натуральную кожу, а в другой – исчерканную помятую рукопись.

Ничего примечательного не было в этом молодом человеке: рыжеватые волосы, неряшливая борода и помятый пиджак с заплатками на локтях. Ничего не было примечательного в нем, кроме, пожалуй, его амбиций. Этого было у него с избытком.

Он приехал из далекого провинциального городка покорять столицу своим писательским талантом. В своем классе он всегда получал самые высокие отметки за сочинения, а местная газета заказывала у него небольшие репортажи с ярмарки или соревнований по поднятию тяжестей.

Учителя, прочившие ему успешную писательскую карьеру, дали ему самые лучшие рекомендации. Вооруженный ими, а также солидным чеком на кругленькую сумму от родителей, как щитом, он высадился на Центральном вокзале в 5.40 утра и отправился в Национальный Университет.

В Национальном Университете он, как выяснилось, был

крепким середняком и звезд с неба не хватал. Но его способностей хватило, чтобы окончить Университет с хорошим дипломом и получить место внештатного («Это на первое время, молодой человек, не переживайте») журналиста в не самой последней газете.

С того момента прошло чуть более трех месяцев. Именно в этот самый момент начинается небольшой рассказ о Джеке Роберстоуне – будущем Великом Писателе. Именно так он мысленно величал себя всякий раз, когда ему в голову приходила идея сюжета для очередного рассказа.

Рассказов этих скопилось у него великое множество. Они лежали в шляпной коробке и иногда, как казалось Джеку, шептали ему ночами одно и то же: достань нас, достань, опубликуй. Но будущий Великий Писатель поворачивался на другой бок и снова засыпал. Рукописи эти, по его мнению, были так, мелкой рыбешкой, на которой ни славы, ни денег много не заработаешь. Он писал ради будущей Книги – своего самого главного творения. Но, как это часто бывает, то, чего так сильно ждешь и хочешь, ни на шаг не приближается к тебе, как бы ты ни старался.

«Все дело в неправильной обстановке», – решил Джек и на скромную зарплату снял небольшую комнатку на чердаке доходного дома, в которой мы его сейчас и застали.

Джек оглядел свое жилище и неспешно подошел к письменному столу. Шаткий и пыльный, он не выглядел столом

писателя. По мнению молодого человека, он и его Книга заслуживали чего-то более грандиозного: красного дерева, резных ручек, массивных бронзовых часов. Но, за неимением лучшего, пришлось довольствоваться и этим.

Мистер Роберстоун сел за стол, разровнял мятые листы бумаги, зажатые в кулаке, и начал вдохновенно писать. Как раз сегодня, во время поездки в трамвае, его посетила одна идея, которая обещала вырасти в первую главу Книги. Писал Джек с помощью стенографии – этот метод он освоил на курсах будущих писателей. Пожалуй, это был единственный полезный навык, который он вынес оттуда. Все остальные слова щуплого человечка с сальными волосами были копиркой его университетских лекций.

Написав пару страниц, мистер Роберстоун начал ерзать. Эта самая идея, которая не давала ему покоя все утро, никак не хотела обрести плоть: персонажи были картонные, диалоги – плоские, а уж описания пейзажей и вовсе никуда не годились.

Через полчаса бесплодных попыток Джек понял, что так дело не пойдет. Почему-то ему казалось, что мятая бумага и огрызок карандаша – не совсем подходящие атрибуты Великого Писателя. С этими мыслями, а также с твердым намерением раздобыть хотя бы плохонькую, но печатную машинку, мистер Роберстоун вышел на улицу.

Золотисто-голубое и по-весеннему теплое мартовское

утро сменилось сырой хмарью. До ближайшего магазина письменных товаров идти, как оказалось, было далеко. Встречные прохожие утверждали, что нужно пройти пешком семь кварталов, потом под мостом и только там, на левой стороне улицы, будет магазин «Райт и Ко».

«Делать нечего», – вздохнул Джек и двинулся в путь. Сырость и ветер пробирали до костей, и как он ни кутался в пиджак, его то и дело сотрясала дрожь. Кажется, прошла целая вечность, прежде чем он нашел магазин. Тучи к этому времени опустились совсем низко, предвещая дождь – мелкий, морозящий и нудный.

Витрина магазина «Райт и Ко» манила его, обещая тепло и так страстно желаемую печатную машинку. В радостном предвкушении взявшись за ручку двери, он толкнул ее и вошел внутрь.

Его взору предстало небольшое помещение с двумя витринами у окна, большим количеством стеллажей и кассовой стойкой. Магазин напоминал лавку старьевщика или скупщика. В оконных витринах хозяин еще поддерживал какой-то порядок. Но на полках стеллажей товары были свалены в кучу: наборы перьев, чернильницы, пыльные листы промокательной и простой писчей бумаги, пресс-папье причудливых форм – все это лежало без порядка и пылилось, судя по всему, не первый год.

Старик, стоявший за кассовой стойкой, тоже был какой-то пыльный. Сгорбленный, с мягким пушком на голове вместо

волос и в заношенном сюртуке, он являлся олицетворением магазина. Встретившись с ним взглядом, мистер Роберстоун вздрогнул: в глазах старика мелькнул красный огонек. Но всему виной оказалась лампа, свет которой отразился от входной двери, когда Джек заходил внутрь.

– Добро пожаловать, молодой человек, – проскрипел старик. – Чем я могу Вам помочь?

Джек, с трудом оторвав взгляд от роскошной Olivetti на витрине, посмотрел на него:

– Да, я бы хотел.... Хотел... Сколько стоит эта печатная машинка?

Черный корпус, хромированные детали, прочный кожух – Джек будто наяву слышал стрекот ее клавиш и звук сдвигаемой каретки. Старик перехватил его взгляд и улыбнулся:

– Мистер... как я могу к Вам обращаться?

– Джек. Джек Роберстоун.

– Мистер Роберстоун, открою Вам неприятную тайну. Эта машинка стоит слишком дорого, чтобы Вы могли позволить ее себе. Вы уверены, что именно она нужна Вам?

– Да. Да, я уверен, что это именно то, что мне нужно. Понимаете, – слова так и полились из Джека. – Понимаете, я планирую начать писать книгу. Ооо, это будет великолепная история! И мне просто необходима хорошая печатная машинка!

Взгляд молодого человека снова вернулся к Olivetti. Старик улыбнулся. В изгибе губ, крючковатом носе, остром под-

бородке – во всем читалась какая-то жадность и первобытная хищность. Но через мгновение его лицо снова приобрело услужливо-заискивающее выражение.

С кряхтением и шарканьем он вышел из-за стойки и подошел к Джеку. Взяв его за локоть, он развернул его к себе:

– Молодой человек, у меня есть для Вас отличное предложение. Такое, от которого очень трудно отказаться. Это просто мечта для такого писателя, как Вы. Пойдемте, пойдемте, – он тянул его в сторону стеллажей с рухлядью.

Не отводя взгляда от машинки, мистер Роберстоун нехотя пошел за торговцем. А тот настойчиво тянул его в самый темный угол магазина.

– Вот что у меня есть специально для Вас, – прокряхтел старик, с усилием вытащив из-под хлама какую-то коробку. Отряхнув с нее пыль, он снял крышку, и Джек увидел ее.

На первый взгляд печатная машинка не имела никаких опознавательных знаков. Хоть и безымянная, она все равно была прекрасна: клавиши слоновой кости, позолоченные буквы и искусная ручная гравировка на корпусе. У Джека перехватило дыхание:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.